

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ
И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2007

двойник права на доступ к правосудию – «не исключает возможность судебной проверки жалоб на действия и решения органов предварительного расследования и после передачи уголовного дела в суд». Здесь мы опять сталкиваемся с функциональным сходством, преодолевающим все концептуальные различия.

Право, конечно, сильно зависит от национальной культуры, традиций, языка и, если угодно, менталитета. Все это наделяет его огромным концептуальным разнообразием. Но иногда в праве возникают поразительные универсальные тенденции, придающие появляющимся в разных местах и формулируемым на разных языках идеям функциональное сходство. Одной из таких тенденций стало почти одновременное появление конструкции «право на судебную защиту» в Советском государстве, не самом в то время «правовом», и конструкции «права на доступ к правосудию» на пространстве европейском. В 90-е гг. уже в России конструкции эти окончательно совпали и по смыслу, и по содержанию: их терминологический *дуализм*, характерный лишь для постсоветских стран, *есть не более чем результат исторического развития*. Но при правильном толковании никакой опасности он не представляет.

МЕСТО ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ*

Т.В. Трубникова

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Статья 52 Конституции РФ гласит: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба».

При этом право на судебную защиту, в отличие от ряда других конституционных прав (например, права на уважение достоинства личности, на неприкосновенность личности, на неприкосновенность жилища, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений), не закреплено в качестве принципа уголовного процесса в гл. 2 УПК РФ и, более того, вообще не упоминается в тексте УПК РФ. Праву на доступ к правосудию «повезло» чуть больше: упоминание о нем встречается в УПК РФ один раз – в тексте ст. 125.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ, проект № 07-03-00132а.

Почему же право на судебную защиту не нашло своего непосредственного отражения в УПК РФ? Не означает ли это, что, по мнению законодателя, право на судебную защиту не реализуется в уголовном судопроизводстве? Или, быть может, оно представляет собой положение, менее значимое, чем принцип уголовного процесса? Или же, наоборот, оно более значимо, более важно, чем принцип уголовного процесса, и именно поэтому не упомянуто в главе, посвященной принципам уголовного процесса?

В данной статье автор предпринял попытку кратко изложить свою позицию по вопросу о месте права на судебную защиту в уголовном судопроизводстве России, о его значении для науки уголовного процесса и практической деятельности. При этом, с учетом ограниченности объема работы, автором здесь и сейчас намеренно опущена аргументация выдвигаемых в статье положений (за исключением кратких пояснений, призванных пояснить мысль автора). Такие аргументы, однако, могут быть приведены в дальнейшем, особенно если положения, сформулированные в статье, послужат основой для научной дискуссии.

1. Содержание права на судебную защиту (применительно к уголовному процессу)

Автор полагает, что в настоящее время в содержание конституционного права на судебную защиту (применительно к уголовному процессу) следует включать (с учетом текста Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и текстов Постановлений Европейского Суда по правам человека, а также с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ):

1) реально обеспеченную возможность доступа к суду, к судебной процедуре каждого, кто полагает, что его права и/или законные интересы нарушены (поставлены под угрозу нарушения), а также каждого, кому для реализации своих прав и законных интересов, необходима судебная процедура;

2) право каждого такого лица на справедливое публичное (гласное) разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. При этом лицо должно быть наделено как минимум следующими правами: лично участвовать в судебном разбирательстве, иметь возможность представить свою позицию по делу на равных правах с другой стороной, обжаловать судебное решение и требовать его пересмотра по существу, право на исполнение судебного решения, вступившего в силу;

3) право обвиняемого на то, чтобы:

– считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом;

– быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявляемого ему обвинения;

– иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

– защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника, или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, защитник должен быть ему предоставлен бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

– допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;

– пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;

– не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя;

4) в некоторых случаях право на судебную защиту в уголовном процессе может быть реализовано в форме осуществления судебного контроля за отдельными действиями и решениями государственных органов (должностных лиц). Речь идет о случаях, когда судебное разбирательство не может быть инициировано тем лицом, чьи права ставятся под угрозу нарушения, и данный субъект права не может принять участия в судебном заседании, самостоятельно отстаивая свои права и законные интересы. Такая ситуация, например, имеет место при принятии решения о даче согласия на контроль и запись переговоров. В этом случае субъект права на судебную защиту имеет право на справедливое рассмотрение данного вопроса независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, осуществляемое с соблюдением определенной в законе процедуры.

Таким образом, право на судебную защиту – понятие, более широкое по своему содержанию, чем право на справедливое судебное разбирательство и право на доступ к правосудию, поскольку включает в себя также право на осуществление судебного контроля.

В то же время право на доступ к правосудию и право на справедливое судебное разбирательство идентичны по содержанию. В самом деле право на справедливое судебное разбирательство становится фикцией, не будучи гарантированным, обеспеченным реальной возможностью обращения соответствующего лица в суд. С другой стороны, узко понимаемое право на доступ к правосудию (например, только как «возможность притязать на деятельность суда по восстановлению нарушенного преступлением права, участвовать в пересмотре дела в выше-

стоящих судебных инстанциях»¹⁾ не гарантирует справедливого характера самой процедуры судебного разбирательства. Между тем само понятие «правосудие» подразумевает включение только деятельности суда (т.е. независимого органа, обладающего беспристрастностью и наделенного властными полномочиями по решению правового спора), осуществляемую в особом порядке (гласно, состязательно, при условии предоставления каждому участнику возможности довести до суда свою позицию, аргументировать ее и возразить против позиции других участников). Таким образом, реализация права на справедливое судебное разбирательство немислима без обеспечения доступа к правосудию, и наоборот, право на доступ к правосудию будет действительно реализовано только в условиях реального обеспечения права на справедливое судебное разбирательство.

Кроме того, по мнению автора, собственно право на получение благоприятного судебного решения, восстанавливающего нарушенное или оспоренное право, не входит в содержание права на судебную защиту, а является той целью, ради которой и предоставляется судебная защита.

Причины отказа от включения права на получение благоприятного (правосудного) судебного решения в содержание права на судебную защиту:

1. Логические: цель, ради которой осуществляется та или иная деятельность, для достижения которой необходимы те или иные права, не может включаться в содержание такой деятельности или в число прав, необходимых для ее достижения.

2. Практические: включение права на получение благоприятного (правосудного) судебного решения в содержание права на судебную защиту поставит под угрозу возможность его реализации. Судебная защита, как правило, нужна в случае наличия правового спора. Тогда вне зависимости от того, как этот спор будет разрешен, в деле останется сторона, неудовлетворенная таким решением. Это обстоятельство, в свою очередь, оставляет открытым вопрос о том, реализовано ли право такой стороны на судебную защиту как на получение правосудного судебного решения. Стремление обеспечить реализацию права на судебную защиту в таком его понимании способно привести к многочисленным пересмотрам постановленного судебного решения, негативно повлиять на его стабильность и правовую определенность, затянуть судебное разбирательство сверх разумного срока, сделать судебное решение неисполнимым.

¹ См.: *Иванов В.В.* Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004.

3. Во включении в содержание права на судебную защиту права на получение благоприятного, правосудного решения (т.е. права на защиту в материальном смысле) нет необходимости. Ценность процедурных и организационных правил, включаемых в содержание права на судебную защиту, состоит в том, что они в своей совокупности регламентируют такую процедуру, реализация (строгое соблюдение) которой позволяет обеспечить установление истины, принятие правосудного судебного решения в подавляющем большинстве случаев, а также добиваться исправления ошибки, если она и была допущена в ходе судебного разбирательства.

2. Субъекты права на судебную защиту в уголовном процессе РФ

С учетом изложенного, в уголовном процессе к числу субъектов права на судебную защиту должны быть отнесены: потерпевший, обвиняемый, все иные лица, вовлеченные в сферу уголовного судопроизводства, а также общество в целом. Потерпевший – поскольку ему доступ к судебной процедуре необходим для защиты своих прав, нарушенных преступлением. Обвиняемый – поскольку только суд способен эффективно защищать право невиновного не подвергаться уголовному преследованию и наказанию. Иные лица, вовлеченные в уголовное судопроизводство, – поскольку им необходима защита от возможного необоснованного ограничения, нарушения их прав (в первую очередь, конституционных), которое может иметь место в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности или в связи с ее осуществлением. И, наконец, самое неочевидное: общество в целом. Между тем, любое преступление, посягая на общественные отношения, нарушает именно интересы общества (а не собственные интересы государства). Государство, впрочем, также может понести непосредственный ущерб от преступления – если это преступление против государственной власти. Во всех остальных случаях – государство (в лице своих органов и должностных лиц, действующих на стороне обвинения) в уголовном процессе действует как представитель общества, защищая общественные (а не собственные) интересы, а также интерес конкретного лица, права которого нарушены преступлением. Соответственно, за обществом также должно быть признано право на судебную защиту. В общем случае общество реализует свои правомочия, входящие в содержание права на судебную защиту, через деятельность государственных органов и должностных лиц, выступающих на стороне обвинения. Однако в некоторых случаях может существовать опасность того, что такие субъекты воспользуются своими полномочиями не в интересах представляемого общества (безосновательно откажут в возбуждении уголовного дела, безосновательно прекратят его или изберут явно

заниженную квалификацию действий обвиняемого). И тогда встает вопрос о необходимости установления такого порядка уголовного судопроизводства, при котором либо общество (в лице отдельных граждан или общественных институтов) получило бы возможность добиваться реализации своего права на судебную защиту, либо такая защита была бы гарантирована ему в форме осуществления судебного контроля за принятием ряда процессуальных решений (например, за принятием решения о прекращении уголовного дела на досудебных стадиях).

3. Право на судебную защиту и назначение уголовного процесса РФ

Не имея возможности в данной статье подробно анализировать дискуссию по вопросу о целях (задачах) и назначении уголовного процесса, приводить весь широчайший спектр разнообразных точек зрения по данному вопросу, коротко охарактеризуем авторскую позицию по данному вопросу.

Следует разделять социальное предназначение уголовного процесса и его непосредственные цели. Говоря о социальном предназначении уголовного процесса, следует отметить, что оно едино для всего комплекса «криминальных» отраслей права: уголовного права, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права. Предназначение это заключается в конечном итоге в том, чтобы поддерживать в обществе порядок, мир, спокойствие и уверенность, обеспечивать устойчивость общественных отношений. Для этого используются различные средства: устанавливаются уголовно-правовые запреты, которые большинством населения добровольно соблюдаются; в случае их нарушения устанавливается личность такого нарушителя и решается вопрос либо о применении к нему уголовного наказания, либо об отказе от его применения (например, в случае достижения примирения с потерпевшим). Для того чтобы само применение наказания не повлекло последствий, сравнимых с последствиями преступления (или даже более тяжких), оно должно быть применено только к виновному лицу. Причем здесь важно не только то, чтобы судебное решение являлось истинным, но и то, чтобы оно воспринималось населением в качестве такового. Наконец, общественный порядок может быть поставлен под угрозу и в случае, когда процедура, в итоге которой решается вопрос о наличии у государства права на наказание в отношении конкретного лица и о размере такого права, сама по себе будет слишком существенно нарушать (ограничивать) права членов общества.

Отсюда непосредственные цели, реализацию которых «принимает на себя» уголовный процесс, неоднозначны. Это: 1) установление истины по делу; 2) убеждение населения в том, что установлена именно истина; 3) охрана прав и законных интересов всех лиц, вовлеченных в

уголовный процесс, от чрезмерного их ограничения в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Однако для установления истины годятся не любые средства. Сам путь к истине должен быть таким, чтобы гарантировать ее достижение в большинстве случаев. И это должен быть такой путь, в способности которого привести к установлению истины общество уверено. В различные исторические эпохи господствовавшие представления о наилучшем, наивернейшем средстве к установлению истины были различны. В качестве них использовались и ордалии (Божий суд), и применение пыток. Так в Англии допрос под пыткой был формально отменен лишь в конце XVIII века. В настоящее же время в качестве наиболее эффективного средства к установлению истины (хотя и не гарантирующего от ошибок) как в юридической науке, так и в социокультурной реальности рассматривается судебная процедура, построенная на определенных выверенных временем принципах (см. выше). Значит, для того чтобы в максимальной степени гарантировать достижение истины в ходе уголовного судопроизводства, следует обеспечить всем заинтересованным в его исходе субъектам (потерпевший, обвиняемый, общество) право на судебную защиту их прав, гарантировать их право на справедливое судебное разбирательство. Уголовный процесс тогда предстает перед нами как способ обеспечения всем указанным субъектам возможности реализовать их право на судебную защиту.

Справедливое судебное разбирательство есть наилучший способ убеждения населения в том, что в ходе уголовного судопроизводства устанавливается истина, наказывается виновный.

Наконец, единственным эффективным способом защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, от излишнего их стеснения, необоснованного ограничения или прямого нарушения является также их судебная защита (осуществляемая либо в форме судебного контроля, либо путем проведения справедливого судебного разбирательства).

Таким образом, предоставление всем заинтересованным субъектам права на судебную защиту предстает как универсальный способ согласования, гармонизации различных задач уголовного процесса, необходимое средство для их реализации, а в конечном счете – необходимое условие для реализации его социального предназначения.

4. Право на судебную защиту и система принципов уголовного процесса РФ

Автор исходит из того, что перечень принципов уголовного процесса формируется не произвольно, они в своей совокупности предназначены для реализации целей (задач) уголовного процесса. Но поскольку

продемонстрировано, что универсальный способ реализации целей уголовного процесса состоит в обеспечении всем заинтересованным субъектам права на судебную защиту, то можно сделать вывод, что и система принципов уголовного процесса имеет своим предназначением обеспечение реализации такого права, представляет собой набор условий, при соблюдении которых такое право будет реализовано. Право на судебную защиту предстает при таком подходе в качестве «источника» уголовно-процессуальных принципов, критерия для решения вопроса об отнесении тех или иных положений к числу принципов (необходимо ли данное положение для обеспечения права на судебную защиту).

Так, например, существование принципа публичности является необходимым условием для обеспечения права общества на судебную защиту. Состязательность, право обвиняемого на защиту, независимость судей, гласность судебного разбирательства – необходимые элементы обеспечения справедливости судебной процедуры. Кроме того, гласность судебного разбирательства – необходимый способ удостоверения населения в том, что в судебном разбирательстве происходит установление истины. С учетом этого исключение гласности из числа принципов уголовного процесса предстает необоснованным и недопустимым решением.

Право на судебную защиту также может использоваться как критерий для согласования принципов уголовного процесса, определения границ действия каждого из них.

5. Право на судебную защиту и система уголовного процесса

Право на судебную защиту может быть использовано в науке уголовного процесса и как критерий для совершенствования системы уголовного процесса: системы уголовно-процессуальных стадий и системы уголовно-процессуальных производств.

При этом в качестве общего правила можно предложить следующее. Поскольку весь уголовный процесс есть по существу способ обеспечения реализации прав субъектов на судебную защиту, то особенности той или иной стадии или того или иного производства (например, особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением или заочного рассмотрения дела), препятствующие реализации права одного из участников на судебную защиту, должны быть восприняты как основание для того, чтобы подвергнуть «наполнение» соответствующей стадии или построение соответствующего производства критическому разбору, пересмотру, поскольку становится очевидным, что в данном виде они не способствуют достижению целей уголовного процесса. Например, ряд особенностей производства по делам частного обвинения (даже после внесения изме-

нений в УПК РФ) существенным образом затрудняют реализацию права потерпевшего на судебную защиту, ведет к фактическому отказу ему в правосудии¹. Это означает, что порядок производства по делам частного обвинения нуждается в существенной корректировке, которая позволила бы обеспечить по соответствующим делам право потерпевшего на судебную защиту, не ликвидировав одновременно особенностей данного производства (и не затруднив возможность реализации права на судебную защиту иных участников процесса).

Наконец, право на судебную защиту способно стать базой для формирования единых основ правового статуса различных участников уголовного судопроизводства, а также критерием оптимальности соотношения их прав и обязанностей: такое соотношение оптимально, если каждый из участников в равной степени в состоянии реализовать свое право на судебную защиту. А вот отсутствие возможности реализации такого права у одного из участников или явная затрудненность ее являются показателем «неравенства» участников и требует корректировки.

Таким образом, право на судебную защиту не просто важно для достижения целей (задач) уголовного процесса, но может служить важным критерием для оптимизации его правового регулирования.

ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В ЕВРОПЕЙСКОЙ И КАЗАХСТАНСКОЙ ПРАКТИКЕ

Б.А. Жакупов

Казахстан не присоединился к основным европейским международно-правовым документам, но после ратификации Пакта о гражданских и политических правах и подписания президентом Казахстана Н. Назарбаевым факультативных протоколов к нему данный вопрос, думаем, не замедлит встать в повестке дня юридической и научной общественности. Тем более что казахстанская практика судопроизводства оставляет желать лучшего.

Рассмотрим международные стандарты и принципы на примере применения ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека (далее –

¹ См. подробнее: *Трубникова Т.В.* Проблемы реализации права потерпевшего на доступ к правосудию по делам частного обвинения // Вестник ТГУ. Томск, 2006. № 292. С. 81–86.